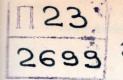

OTEMECT BEHHBJE APXIIII

1993

научно

-теоретический

и научно

-практический

журнал

OTEYECTBEHHIE APXIII

№ 2

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА

1993

СОДЕРЖАНИЕ

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Государственной архивной службе России»	3 7
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ	
Сорина Л. М.— Архивное дело в российской глубинке в советский период (на примере Вышневолоцкого горархива)	13 24 28
ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ	
Публикацию подготовил В. П. Полов. Ондов ЦХСД. Новое о выставке в Манеже 1962 г. Публикацию подготовил Е. И. Нимфоров зданная статья С. Ф. Платонова. Публикацию подготовили А. Н. Артизов, Б. В. Левшин виоте, обложенном алой материей, вставлено Ваше изображение» (воплощение в жизнь ленинского декрета об отделении церкви от государства). Публикацию подготовила Л. Г. Куза троении своей жизни ни в чем не опираться на государство» (Толстовская община братский труд» в 30-е годы). Публикацию подготовила А. Г. Даценко	31 38 46 56 72
ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ	
— в ев И. И.— Документы Секретариата и Политбюро ЦК КПСС в ЦХСД	82
России	90

Д. 40, 59; On. 11. Д. 50, 51, 137; On. 12. Д. 4).

Несколько документов Секретариата и Политбюро ЦК КПСС связаны с разоружением и переговорами с США по этим вопросам (Оп. 9. Д. 36, 86, 100; Оп. 10. Д. 61). Интересна записка Э. А. Шеварднадзе в ЦК КПСС от 30 января 1989 г. «Об обвинениях Советского Союза в причастности к распространению химического оружия» (Оп. 10. Д. 19).

Новый и значительный материал из спецхранов, а точнее из Архива Президента РФ, основу которого составил архив Политбюро ЦК КПСС, извлечен по «катынскому делу». Подборка начинается с подлинной записки наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия от 5 марта 1940 г. в Политбюро ЦК и И. В. Сталину, в которой он ставит вопрос о применении высшей меры наказания — расстрела к 25 700 польским военнопленным, арестованным и находящимся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии, среди которых были офицеры, жандармы, полицейские, чиновники, фабриканты, помещики, а также члены шпионских и диверсионных организаций (Оп. 14. Д. 5). На них стоят автографы «за». Первым поставил подпись Сталин, за ним Молотов, Ворошилов, Микоян. На свободном поле чернилами написано, что «за» также Калинин и Каганович. В записке отмечен текст, который должен был войти в постановление Политбюро, однако подлинника его нет. Представлена только копия от 17 февраля 1959 г. для председателя КГБ А. Н. Шелепина, заверенная печатью ЦК КПСС (Оп. 14. Д. 6). В рукописной записке Н. С. Хрущеву от 3 марта 1959 г. Шелепин ставит вопрос об уничтожении хранящихся в КГБ СССР 21 857 учетных дел на расстрелянных польских военнопленных, а также отмечает, что органами НКВД было расстреляно в мае 1940 г.: в Катынском лесу под Смоленском — 4421, в Старобельском лагере близ Харькова —

3820, в Осташковском лагере — 6311 и 7301 арестованных и содержащихся в тюрьмая и лагерях Западной Украины и Западной Белоруссии (Оп. 14. Д. 7).

Документы свидетельствуют о дли тельных попытках руководства КПСС скрыть от советского народа и мировой общественности правду о «катынском да ле». Приводится справка председателя КГБ Ю. В. Андропова, где ответственность за расстрел польских офицеров возлагается только на немецко-фашистских захватчи ков, хотя в его распоряжении уже былы документы о Катыни (Оп. 14. Д. 3, 11) Министерство иностранных дел СССР неод нократно направляло ноты протеста МИЛ Великобритании, а также США (Оп. 14 Д. 8-12, 14, 15) по поводу антисоветския кампаний в связи с «катынским делом» И только в 1989 г. начинается движение в сторону признания вины, но не Советского Союза, а НКВД за содеянное (Оп. 14. Д. 16 **18, 21).** В записке Э. А. Шеварднадзе. В. М. Фалина и В. А. Крючкова от 22 мар та 1989 г. в ЦК КПСС говорится уже п политической нецелесообразности затягн вания решения вопроса о признании ответ ственности НКВД СССР за расстрелы польских офицеров в Катыни и других места: (Оп. 14. Д. 16). И только 13 апреля 1990 г. Политбюро принимает постановление № 185/16 об утверждении сообщения о Ка тыни для беседы с президентом ПНР В. Ярузельским (Оп. 9. Д. 115, 116).

Все перечисленные в обзоре документы фонда-коллекции доступны исследователям. В целях интенсивного использования заключенной в них информации по решению руководства Государственной архивной службы России (Росархива) автором данного обзора подготовлен справочния в котором в хронологическом порядке дан перечень на более чем тысячу документов снабженный именным и предметно-темати ческим указателями.

Листовки 1917 года в коллекции Государственного музея политической истории России

А. М. КУЛЕГИН

События, происходившие в России три четверти века назад и во многом предопределившие ее дальнейшую судьбу, сегодня вновь оказались в центре острейшей идейно-политической борьбы. Однако зачастую и в публицистике, да и в науч-

ных исследованиях вне поля зрения авторов остается один из важных источников по истории драматического и полного противоречий периода между двумя революциями 1917 г. Речь идет о листовках политических партий и политизированных общественных организаций, изданных в марте — октябре 1917 г.

Листовки как наиболее оперативный прид печати были важнейшим средством орьбы различных партий за массы, в них концентрированной и доступной самым ироким слоям населения форме излагавись основные лозунги и программные партийные установки, формулировались обытий — демонстраций, политических событий — демонстраций, политических кризисов, Октябрьского переворота. Кроме агитационных вознай и обращений, в листовочной формер публиковались статьи и выступления идных политических деятелей В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, А. Ф. Керенского, М. Чернова, Е. М. Брешко-Брешков-

все политические партии и многие рганизации выпускали свои листовки мас- выми тиражами, которые нередко исчис- пались сотнями тысяч экземпляров и в несколько раз превосходили тиражи газет. Самый большой тираж листовки, зафикцированный в «Книжной летописи», со- тавляет 855 000 экз. 1.

Военный отдел ЦИК Советов первото созыва за период до августа 1917 г. только на фронт направил 1,5 миллиона керо-меньшевистских воззваний². Даже некий «Кружок защиты прав народа» гордо возвещал, что выпустил свои первые алистки» в количестве 770 тысяч экземпля-

Значительный интерес представляет та живленная, а иногда даже ожесточенная полемика, в которую вступали между **еб**ой листовочные издания различных повитических сил. При этом на противоповежную сторону возводились различные винения, далеко не всегда объективные. и, широкое распространение получили **б**винения в «измене революции», «нару**шении единого фронта революционной де**мократии», «разжигании гражданской войнь». В последнем большевики обвиняли буржуазию и соглашателей». Кадеты и стальные социалистические партии не без кнований указывали на отказ большевипов идти на какие-либо компромиссы о своими оппонентами.

В листовках часто звучал получивший сталинские времена зловещую «получярность» термин «враг (враги) народа». В этой роли, в зависимости от политической направленности листовки, окальнались то кадеты, то мятежный генерал Л. Г. Корнилов, то большевистские видеры.

Вообще политические листовки наглядпо иллюстрируют динамику нарастания подпально-политической напряженности в пране от февраля к октябрю 1917 г.

Достаточно спокойный и торжественный тон воззваний и обращений первых весенних месяцев, яркие и оптимистические слова первомайских листовок социалистических партий (при этом общая направленность и стиль листовок, изданных большевистскими комитетами к 1 мая 1917 г., практически ничем не отличается от аналогичных воззваний по случаю «первого свободного Первомая», опубликованных меньшевиками), уже к середине июня сменяется резкой конфронтацией между буржуазными и большинством социалистических партий, с одной стороны, и большевиками, с другой. В июльские дни в них уже видна неприкрытая враждебность сторон. К октябрю конфронтация, несколько ослабевшая в период совместной борьбы с восстанием Корнилова, достигает своего апогея. По меткому выражению Д. Рида, «настало время борьбы печатных станков»4.

Как отмечалось, политические листовки в 1917 г. выпускались массовыми тиражами. К сожалению, из этого гигантского листовочного вала до наших дней дошли далеко не все издания. Основную массу сохранившихся составляют листовки большевистских организаций. Их собирали, изучали, большевистские листовки этого периода достаточно широко введены в научный оборот. Выпущено несколько сборников текстов листовок большевистских организаций, издававшихся в Москве, Петербурге и других регионах страны⁵.

Издан также ряд научных и справочно-информационных каталогов листовочных коллекций, куда включены листовки партии большевиков и других политических организаций большевистского направления⁶.

Гораздо хуже обстоит дело с изучением и использованием листовок политических партий и организаций России, которые в 1917 г. выступали политическими оппонентами большевиков. Долгое время над ними висело своеобразное идеологическое «табу» и сколько-нибудь серьезному анализу их содержание не подвергалось.

Отсутствуют до сих пор и каталоги архивных, библиотечных и музейных собраний листовок, выпущенных буржуазными, социал-демократическими и неонародническими партиями в 1917 г.

Сегодня перед специалистами-историками различных направлений стоит сложнейшая проблема создания объективной картины политической истории «красногоз революционного 1917 г. Одним из ключе вых моментов для этого является все мерное расширение источниковой базы исследований за счет тех документов и материалов, которые ранее преднамеренно исключались из научного оборота или долгие годы скрывались в недрах т. н. «спецхрана».

Хранящаяся в фондах Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург) коллекция листовок страдает существенными пробелами, что явилось следствием нескольких крупных «чисток» периода сталинизма. В конце 40-х — начале 50-х годов в результате работы различных специальных «отборочных комиссий» из коллекции Государственного музея Революции была изъята большая часть небольшевистской листовочной литературы, как якобы «порочные и не имеющие исторической ценности материалы». О масштабах «чисток» можно судить по сохранившимся в фондах музея актам. Из одного из них следует, что только за два года (1950-1952) коллекция листовок уменьшилась с 34 376 до 9850, т. е. на 24 526 единиц хранения, и при этом еще заявлялось, что «работа по очистке фондов не была доведена до конца»8. Сохранились также некоторые «Отборочные списки листовок контрреволюционного содержания, подлежащих изъятию из фондов ГМР и передаче в архивное управление». Хотя формально листовки передавались на хранение в архивы из-за невозможности их экспонирования, фактически большинство из них утрачено безвозвратно. На ряде списков имеется типовой штамп некой «экспертно-поверочной комиссии» архивного отдела Управления МВД по Ленинградской области «Разрешается уничтожить» . Сейчас почти невозможно с точностью установить большинство включенных в эти списки листовок, так как почти все издания сопровождаются стандартными аннотациями типа «Контрреволюционная, клевета на большевиков. П. С. Р.», «Воззвание против Ленина», «Меньшевистская, антикоммунистического содержания» 10.

Однако часть интереснейших листовок все же сохранилась: ряд изданий буржуазных партий передал позднее в музей известный коллекционер В. Н. Грусла-

Среди основных политических вопросов, волновавших российское общество 1917 г., важнейшим был вопрос о войне и мире. Продолжавшаяся мировая война расколола страну на два противостоящих лагеря — «интернационалистов» и «оборонцев». В первые месяцы после Февральской революции идеи «революционно-

го оборончества» доминировали в обществе. Наибольшую последовательность в проведении войны «до победного концав проявляла крупнейшая из буржуазных партий — кадеты, носившая официальное название Партии народной свободы (ПНС)

С этой целью была развернута широкая пропагандистская кампания. Тольков марте — апреле 1917 г. ЦК ПНС выпустил 20 листовок и плакатов общим тиражом 2 миллиона экземпляров; 800 тыс экземпляров агитационных листовок выпустили за это время московские кадеты. Большая часть листовочной литературы распространялась бесплатно¹¹. По решению ЦК партии была издана отдельной листовкой речь видного деятеля партии Ф. И. Родичева на VII съезде ПНС, которую он произнес 26 марта 1917 года Общий тираж листовок с речью Родичева достиг 700 тысяч экземпляров¹².

В музейной коллекции находится листовка с речью Ф. И. Родичева, из данная одесским комитетом ПНС¹³. Рече представляла собой фактически изложение программы внешнеполитической деятельности партии, прежде всего по вопросу о войне. Выдвигаемые социалистическими партиями требования заключения мира безаннексий и контрибуций Родичев категорически отвергал.

По его мнению, для достижения победы необходим социальный мир в стране, «нужно избегать всего, что нас внутри разделяет, нужно в политических противниках наших ценить ту же искру любви к отечеству, которая горит в них несомненно так же как и в нас».

Кадеты и анархисты — казалось бы «две вещи несовместные». Однако онн причудливо соединились в одной листов ке, выпущенной петроградскими кадета ми,— «Призыв революционера-эмигранта П. А. Кропоткина к русским гражданам» Она была издана в начале апреля 1917 г. и отпечатана в Синодальной типографин тиражом 325 тысяч экземпляров 15.

В листовке воспроизводится текст телеграммы признанного вождя и идеолога анархизма. «Теперь, — пишет он, — когда вытак доблестно справились с внутренними врагами, каждое усилие, которое вы делаете для изгнания вторгшихся врагов, послужит к утверждению и дальнейшему развитию нашей свободы и к прочному миру». Оборонческие высказывания лидера анархистов находят полное одобрение у издателей листовки: «Вот здравое понятие о том, как можно добиться прочного мира. Сравните этот призыв старого испытанного революционера с тем, что

советуют Вам юноши, не знающие жизни и предлагающие добиваться мира посредством манифестов и переговоров» 16.

Весной 1917 г. Россия была буквально наводнена литературой оборонческого характера. В марте — июне крупнейшим издательством, выпускавшим в Петрограде политическую литературу, было издательство Временного комитета Государственной думы (ВКГД) «Освобожденная Россия». Оно выпускало листовки и брошюры, причем все листовки и значительная часть брошюр распространялись бесплатно.

Стремясь опереться на авторитет видных общественных деятелей, руководители пропагандистского ведомства ВКГД направили телеграмму Г. В. Плеханову, еще находившемуся в эмиграции, в которой просили его «изложить свои взгляды на задачи обороны с целью распространения их среди солдат». Его телеграфный ответ был незамедлительно опубликован в виде листовки под названием «Задачи русского рабочего класса». Содержание этого документа весьма показательно для характеристики той эволюции, которую взгляды Г. В. Плеханова претерпели к весне 1917 г.

По оценке одного из крупнейших отечественных марксистов, рабочий класс России в сложившейся после Февраля ситуации должен поддержать новое правительство по двум основным причинам. Вопервых, если бы «пролетариат отказал в своей поддержке нашему Временному правительству под предлогом, что это правительству под предлогом, что это правительство буржуазное, он увеличил бы в громадной пропорции шансы контрреволюции». Во-вторых, «Германский Ганнибал стоит у наших ворот. Мы должны прогнать его во что бы то ни стало, и это будет победа нашей молодой свободы».

В заключении листовки — главный вывод автора: «Тесное единение со всеми гражданами перед лицом опасности нового поражения в борьбе за свободу — вот тактическая задача, которая стоит перед русским революционным пролетариатом» 17.

Не удивительно, что листовка сразу вызвала резкий отклик на страницах «Правды». Уже 31 марта в центральном органе большевиков появилась заметка Л. Н. Сталь «К моменту», в которой взгляды Плеханова охарактеризованы как прямая поддержка политики кадетов: «Своим выступлением Плеханов дает новый козырь в руки шовинистической шайке, рвущей со всех сторон пролетарскую «Правду», выразительницу взглядов петроградского пролетариата» в петроградского пролетариата».

После возвращения из эмиграции 3 марта 1917 г. Плеханов возглавил социалдемократическую группу «Единство», кото рая стояла на крайне правом фланге социал-демократии и выступала за без условную поддержку Временного правительства и продолжение войны. Позиция группы изложена в небольшом воззвании, изданном группой «Единство» и момент апрельского политического кризиса под красноречивым названием «Отечество в опасности. Не надо гражданской войны». Помимо листовки оно было опубликовано 22 апреля 1917 г. в газете «Единство».

«Необходимо соглашение Совета Ра бочих и Солдатских Депутатов с Времен ным правительством. Нам не надо завоева ний, но мы не должны дать немцал подчинить себе Россию... Ведя войну с ни ми, мы защищаем свою и чужую свобо ду», -- отмечалось в листовке. В воззвании подписанном Г. В. Плехановым, Л. Г. Дей чем и В. И. Засулич, делается вывод «Россия не может изменить своим союз никам. Это покрыло бы ее позором и навлекло бы на нее справедливый гне и презрение всей демократической Евро пы» 19. Мы выяснили, что авторство воззва ния принадлежит самому Г. В. Плеханову Оно было включено в изданное в 1921 г в Париже полное собрание его речей и статей 1917—1918 гг.²⁰.

Острое соперничество партий за влияние в массах проявилось в ходе развернувшейся весной — летом 1917 г. кампания выборов в городские и районные думы Основная борьба разгорелась между кадетами, эсеро-меньшевистским блоком и блоком интернационалистов, основу которого составили большевики.

Весьма активно вели предвыборнук кампанию петроградские кадеты. Их агита торы звонили в квартиры избирателей раздавали и расклеивали свои плакаты и листовки, устраивали летучие митинги.

Сохранилось агитационное воззвание Коломенского районного комитета ПНС изданное в канун выборов в районнук думу 27 мая 1917 г. В нем кадеть декларировали общенациональные, над классовые устремления своей партии, ко торая «стоит за справедливые интересь всего населения, всех его классов и групп, за восстановление нормального хо да жизни, закон и свободу». Охарактери зовав катастрофическое положение в эко номической и хозяйственной жизни, район ный комитет кадетов подчеркивал: «Не политику надо делать, идя в думы, не красивые слова говорить, не обещать не

выполнимого, не гоняться за окладами, а правильно вести хозяйство»²¹.

Примечательно, что и листовка кадетов, и совершенно противоположная ей по политической направленности листовка Межрайонного комитета РСДРП одинаково предостерегают своих потенциальных избирателей от различных «беспартийных» кандидатов в думы, «за которых не несет ответственность ни одна партия».

Совершенно противоположную точку зрения на партийность развивает группа анархистов-коммунистов «Борьба» в листовке «Чего добиваются анархисты»: «Партия не расширяет, а суживает человеческую личность, ограничивает партийной программой и дисциплиной. Партия стремится к господству и развивает в своих членах вкус к власти и к славе, она создает вождей, кумиров толпы, она в своей собственной среде создает деление людей на массы и вождей»²². Стоит задуматься, может быть здесь убежденные противники государства и партий (себя, как известно, анархисты к политической партии не относили) в чем-то оказались не совсем уж неправы?

Политические листовки дают обширный материал для исследований динамики и логики развертывания политической борьбы, быстрого нарастания социальнополитической напряженности в стране в период от весны к осени 1917 г. Эти особенности рельефно проявились в ходе июльского политического кризиса.

Хотя официально Центральный и Петербургский комитеты большевиков в изданной в ночь с 3 на 4 июля листовке призвали рабочих и солдат к мирной и организованной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!», в действительности события явно начали выходить из-под контроля и вылились в крупные вооруженные столкновения на улицах Петрограда, в ходе которых десятки людей были убиты и сотни ранены.

5 июля 1917 г. Организационный Комитет меньшевиков, а затем и ЦК партии социалистов-революционеров (ПСР) выпустили листовки с резким осуждением действий участников демонстрации. Меньшевистская листовка отпечатана в типографии «Известий» Петроградского Совета 5 июля²³, эсеровское воззвание, судя по всему, увидело свет неделей позже. 12 июля оно было опубликовано в газете «Дело народа», к этой же дате, вероятно, можно отнести и листовочную публикацию²⁴. Содержание листовок весьма сходно. В начале листовки ОК констатируется, что «над улицами Петербурга сно-

ва реет призрак гражданской войны, разадаются выстрелы и льется кровь... Вооруженное меньшинство хочет силой навазать свою волю громадному большинству революционной демократии» 25. Еще далыше идут эсеровские лидеры: «В течение нескольких дней темные массы населения и солдат проливали кровь на улицая Петрограда, производили насилия и силом оружия стремились навязать свою волю органам революционной демократии» 31

Несколько неожиданное сходство листовок состоит в том, что они не содержат прямого обвинения против большевиков в организации июльского «выступления». Его инициаторов характеризуют как «безумцев» и «врагов русской свободы», не выдвигая конкретного обвинения против какой-либо политической партии или организации.

Стремлением «всех примирить, все сгладить» проникнута изданная сразу после июльских событий листовка левого крыла эсеровской партии — петроградских эсе ров-максималистов с броским заголовком «Еще не поздно!» (она издана в качести ве приложения к издававшейся максима листами газете «Трудовая республика» Авторы ее ставят традиционные для Росс сии вопросы: «Кто виноват?» и «Что до лать?». Кто виноват в сложившемся в стра не критическом положении? — «Все! Кам дый из нас! Кто не чувствует свое личной вины, у того отупела совесты все ли мы сделали, что от нас зависи. чтобы не было розни и вражды в трум вом народе? Чтобы не было раздражения щей несправедливости благоденствия оп дельных лиц в минуту всенародного бедствия? Чтобы помешать разрухе в 🖷 мии, в промышленности, в продоволь(1) венном деле?...». На второй вопрос ответ дается казалось бы довольно банальный «Каждый на своем месте по мере свои! сил пусть трудится и подает пример боды рости, смелости и спокойствия». Однане далее следуют конкретные предложения советским лидерам всех направления «Вы социалисты, вы демократы, не углу ляйте розни и вражды между социалиста ми, а объединяйте и разъясняйте. Жерп вуя личным самолюбием, амнистиру ошибки других, исправляя свои собствен ные»²⁷.

Особняком в обстановке острого менпартийного соперничества стоит листовка текстом «Призыва «бабушки» Е. К. Бречко-Брешковской», изданная во второй половине августа 1917 г. Все содержани листовки известной деятельницы эсеров ской партии представляет своеобразну проповедь необходимости установления классового мира в России, прекращения комуты и недоверия». Ведь на Учрединельном собрании «народ получит свое лишь в том случае, если голоса его сольются в один голос, если требования каждого будут общими требованиями, если все скажут: «земля и воля всему народу»²⁸.

Для счастья России, считает автор, нам недостает дружбы... недостает мирно-10 сожительства среди нашей огромной гемьи». Стремясь сделать свой «призыв» максимально доступным, Брешко-Брешковская свои идеи выражает народным языном: «Нет злого начальства, так мы давай друг друга обижать. Сильные нападают на глабых, бьют, разоряют, обижают... Начинают считаться, кто какой веры, кто какой нации. И вместо того, чтобы с благодарностью и любовью принять свободу и наняться честно и разумно устройством обших дел, вместо того, чтобы обсуждать назревшие основные законы о Демократической Республике и о переходе всей немли в справедливое пользование трудоного народа - мы стали рвать один друго-10, стали нападать на мирных сограждан, возбуждая их гнев и вражду за жестокие несправедливости» 29

Едва ли можно что-либо возразить против призыва «остерегаться злых, неправедливых поступков», однако моралинрование «бабушки» оказалось в раскальной классовой ненавистью атмосференоистине гласом вопиющего в пустыне.

Значительный интерес для исследователя представляют листовки различных поинтизированных организаций, которые как трибы после дождя вырастали в условиях носта политической активности населения. •Поенная лига» образовалась в Петрограме в апреле 1917 г. c официальной целью оказать содействие «усилению боепособности российской армии и флота нак оплота родины и ее нового государственного строя от угрожающих им •нешних врагов» 30. Однако очень скоро деятельность лиги стала переключаться и на внутренние дела. «Лигисты» провозгласили ноход против «пропаганды пораженческих ндей».

Это определяет основное содержание инстовки, выпущенной «Военной лигой» инкануне назначенной советскими партиями намонстрации 18 июня. «Граждане! В спину народа занесен предательский нож,— инвает листовка,— ленинцы и большевики изывают на улицу... Помните, что в междумобной резне — залог верной победы германцев и торжества Гогенцоллернов. Не мудьте же слепым оружием в руках пре-

дателей родины».

Заклеймив предполагаемое выступление как «немецкую провокацию», «Военная лига» призвала «спасать Россию», «громко везде обличая предателей»³¹.

Основные положения программы лиги изложены в обращении, изданном листовкой 23 августа 1917 г. под заголовком «Помогите вождям». В ней Главный совет лиги призвал спасать Россию не словом, но делом. Эту миссию не в состоянии выполнить Временное правительство — «власть, опирающаяся на безответственные элементы — классовые организации». Роль спасителей Отечества лига отводит армейской верхушке: «Голос этих вождей — людей, испытанных в боях, а не в словопрениях, — должен получить первенствующее значение...» 32.

Значительно более «левыми» по сравнению с «Военной лигой» выглядят две другие организации со сходными целями — «Комитет по организации духа» и «Военный союз «личного примера». Их листовки также представлены в листовочной коллекции музея.

Союз «личного примера» за короткий срок выпустил несколько листовочных изданий тиражами от 500 до 855 тысяч экземпляров. Всего в «Книжной летописи» зафиксировано 3 листовки «Союза», общий тираж которых составил 2 млн. 141 тыс. экземпляров³³.

Одно из воззваний характеризует критическую ситуацию в армии: «Тают ряды бойцов. Нет дисциплины. Угас боевой дух ... наша армия распадается». Всем, кто «крепок телом и духом», предлагается немедленно встать в ряды «железных полков, идущих на пополнение русской армии». К вступлению в такие части, под которыми скорее всего имеются в виду разного рода «ударные» формирования, союз призывал «воинские части, готовые идти на фронт, отдельных офицеров и солдат, граждан, еще не носивших оружия и согласных надеть солдатский мундир». Следующий абзац листовки помогает понять смысл названия организации»: «Не словом, а делом! Не убеждением. а примером! Свободный русский народ должен влить в армию новые свежие силы»³⁴.

Значительный интерес представляет рассмотрение круга лиц, подписи которых стоят под воззванием. Листовка подписана членами т. н. «Военного комитета», куда входили мало кому известные офицеры в чине от прапорщика до штабс-капитана.

Куда более представительным выглядит список группы «Гражданского содейст-

вия» — союза, в котором представлены многие видные деятели того времени: представители группы «Единство» Г. В. Плеханов, Л. Г. Дейч и В. И. Засулич, бывшие народовольцы Н. А. Морозов и Г. А. Лопатин, меньшевик-оборонец Н. Иорданский. Среди других подписавших воззвание писатель Леонид Андреев, бывший лидер социал-демократической фракции П Государственной думы Г. А. Алексинский, бывший председатель Государственной думы М. В. Родзянко. Редкий случай единения столь различных по своим политическим взглядам деятелей — от марксиста Плеханова до монархиста Родзянко объясняется прежде всего их общей приверженностью оборонческой политике.

Данное воззвание, изданное отдельной листовкой и опубликованное в газете «Единство» 6 (19) июня, неожиданно стало предметом оживленной полемики на заседании І Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов 9 июня 1917 г. между Л. Д. Троцким и Г. В. Плехановым. Троцкий подверг в своей речи критике содержание воззвания, отметив, что выдвинутые в нем обвинения в разложении армии являются «грубо преувеличенными» и «недостойными». По мнению Троцкого, «существуют и будут существовать идеи, лозунги, цели, которые способны эту нашу армию, крестьянскую и рабочую армию, сплотить единством энтузиазма», однако солдаты не хотят воевать за чуждые им империалистические инте-

Выступавший на том же заседании Плеханов был явно задет этой критикой и мотивировал свою подпись на воззвании союза «Личного примера» тем, что эта организация «не такая группа, которая требует каких-нибудь наказаний ... нет, она говорит: по нашему мнению, настроение в нашей армии очень неудовлетворительное ... мы должны личным примером поднять дух армии ... Личный пример подавать никому не запрещено, тем более, если этот пример связан с самоотвержением, с героическим выступлением против врага» 35.

События Октябрьской революции и захват власти большевиками вызвали резкую поляризацию политических сил в стране и одновременно новый всплеск издания листовочной литературы в Петрограде. Это объяснялось, с одной стороны, быстротой, с какой разворачивались события, за которыми не успевала «большая» периодическая печать, с другой, репрессиями новых властей в отношении противостоящих большевикам политических партий, которые были лишены возможности выпускать свои газеты и вынуждены ис-

пользовать листовки как едва ли не единственную возможность оперативно довести до населения Петрограда свою позицию.

25 октября 1917 г. ЦК ПСР и франция правых эсеров на 11 Съезде Советов выработали декларацию, содержащую из оценку Октябрьского переворота: «Произведенный партией большевиков и Петроградским Советом рабочих и солдатский депутатов захват власти накануне Учранительного собрания и за день до открытия Всероссийского съезда Советов р. и сладитатов является преступлением перед Родиной и революцией»

В аналогичном духе составлено издань ное листовкой 25 октября воззвание ЦИ партии социалистов-революционеров «Ка всей революционной демократии России «Партия большевиков, — указывается в лисе товке, — заняла своими отрядами бани, вокзалы, государственные учреждения Петрограде. Она пытается захватить вооруженною силою государственную власты Центральный комитет партии социалистов революционеров, всегда боровшийся против плана большевиков, считает этот и шаг безумием». Общую ситуацию ЦК ПС оценивает как «самый страшный момент, от которого зависит наша судьба, счасты и свободы народа». По мнению авторов воззвания, восстание большевиков отсрочи созыв Учредительного собрания, усили разруху в стране и пойдет на пользу только «врагам страны и демократии». Эс ровский ЦК категорически отвергает вой можность соглашения с руководителями восстания, указывая, что «то правитель» ство, которое создадут большевики, будог образовано без участия социалистов-революционеров ... всех других действительн но социалистических партий». «Пусть ж большевики сами до конца проводят сво план, пусть вся страна увидит до како степени они не в состоянии дать ни мира ни земли народу, который они обманы вают этими обещаниями, ибо лишь Учра дительное собрание ... могло бы решин эти задачи»³⁷.

В эсеровской листовке намечена и таки тика борьбы против переворота путем создания политического центра, «которы явится сосредоточием всех революциам ных сил страны для борьбы с больше виками и возможными попытками контреволюции». Такой антибольшевистски центр был образован в форме «Комита спасения родины и революции» в на 26 октября 1917 г. Комитет возглени лидеры ПСР, одной из форм егоространение листовочной литературы.

27 октября 1917 г. ЦК и Воен

комиссия партии эсеров выпустили совместное воззвание, в котором, выдавая желаемое за действительное, категорически заявляли, что «безумная попытка большевиков накануне краха». Руководящие органы ПСР ставили перед всеми гражданскими н военными организациями партии задачу «оказать полное содействие войсковым организациям, комиссарам и командному составу в деле окончательной ликвидации безумной затеи и объединения вокруг «Комитета спасения Родины и революции», долженствующего создать однородную демократическую власть на основе программы немедленной передачи (земли) в ведение земельных комитетов, немедленного предложения всеобщего демократического мира воюющим странам» 38.

Листовка является источником существенных сведений о развитии обстановки Петрограде в последние дни октября 1917 г., о действиях новых властей в отношении правого крыла ПСР. Так, в ней речь ндет об арестах Маслова, Циона и других индных деятелей эсеровской партии.

Печать того времени полна сообщений об арестах распространителей кадетских, меньшевистских и эсеровских воззваний 39.

27 октября Совет Народных Комиссаров принял декрет о печати, который был
призван «упорядочить» уже принимавшиеп меры против оппозиционной прессы,
гоздать для этого законодательную базу.

поответствии с ним закрытию подленали органы печати, призывавшие «к отпрытому сопротивлению или неповиновепню» правительству большевиков.

Однако своеобразная «война» листовок в другой пропагандистской литературы, арактерная для периода, когда симпатии в антипатии значительной части населения еще не определились, продолжалась в авгальных или полулегальных условиях еще несколько месяцев.

Стремясь сохранить свое влияние на престьянство, не допустить усиления позиши большевиков и их союзников левых неров, ЦК ПСР пустил в ход свою «тяшелую артиллерию» — одного из наиболее винятельных деятелей и теоретиков паравтора эсеровской программы М. Чернова. Он обратился с открыным «Письмом к крестьянам». Письмо прнова эсеровская печать рекомендовала важнейший агитационный документ. ным эсеровским организациям предлагашеь его перепечатывать в местной с.-р. прессе, а также, где можно, издать отдельний листовкой» 40

Нам удалось выявить три публикации ваботы В. М. Чернова. Две представляют листовочные издания, одна из листовок находится в фондах Музея политической истории России, другая — в фондах ГАРФ⁴¹. Письмо В. М. Чернова было опубликовано в московской эсеровской газете «Земля и воля» в номерах за 25 и 26 ноября 1917 г.

Письмо прошло мимо внимания исследователей. Упоминание о нем можно найти разве что в работе В. Н. Гинева, посвященной аграрной политике неонародничества в 1917 г. В его монографии кратко сообщается о том, что «В. Чернов сочинил письмо к крестьянам» 42.

Лейтмотивом послания Чернова является призыв к крестьянам «не поддаваться на зазывания большевиков», не верить их официально декларируемой аграрной политике и декретам советской власти. Главный объект критики эсеровского лидера — взгляды В. И. Ленина на крестьянство. Чернов цитирует ряд положений из ленинской работы «О пересмотре аграрной программы рабочей партии» (по брошюре 1906 г.) и комментирует их. «По мнению Ленина, — пишет Чернов,крестьянину нет дела до социализма, и потому он ясно разделяет крестьянина от рабочего: для него первый — не родной трудовой брат другого, а так — в лучшем случае «вашему слесарю двоюродный кузнец»⁴³. Резкое неприятие вызывает у Чернова ленинское положение об объединении сельских пролетариев — батраков, а особенно его «равнодушие» к вопросу о «земельном поравнении на трудовом начале», т. е. к краеугольному тезису эсеровской аграрной программы о наделении крестьян землей на основе трудовой нормы. «По-настоящему для Ленина с землей лучше бы повременить до той поры, пока не придет время водвориться полному социализму», — делает вывод В. М. Чернов. Затем он переходит к агитации за эсеровскую политическую и земельную программу. Он призывает рабочих и крестьян соединиться «в одну партию, в одну трудовую социалистическую семью, отбросив сомнения друг к другу, не отравляя своих душ подозрениями и междуусобными распрями». Однако главным объектом агитации остается, конечно же, крестьянство. Это к нему обращен призыв надеяться «только на ту партию, которая в самые трудные времена была ему верна, которая и теперь идет рука об руку с Советами крестьянских депутатов — только на партию социалистов-революционеров» 44.

Настоящую статью следует рассматривать как один из первых шагов в изуче-

нии политических листовок 1917 г. в целом и в частности листовочной коллекции ГМ ПИР.

Листовки могут оказать существенную помощь в изучении политических партий России в 1917 г. Они дают возможность без искажений и купюр донести до нас мнения видных политических деятелей того времени, образно выражаясь, позволяют каждой из политических партий и организаций «заговорить своим голосом» без идеологических наслоений последующих десятилетий, когда цитаты приводились главным образом с целью подчеркнуть контрреволюционный характер всех политических оппонентов большевиков.

В заключение отметим, что сегодня, когда Россия с таким трудом делает первые шаги по пути становления реальной демократии, когда происходит возрождение многопартийности, обращение к политическим листовкам 1917 года представляется поучительным. Они еще раз напоминают о необходимости за межпартийными распрями и борьбой за власть не забывать о судьбах страны и интересах простых людей, убеждают в необходимости в самой острой ситуации искать разумный компромисс, налаживать деловое сотрудничество между различными политическими силами.

1 Книжная летопись. 1917. № 6076.

² Спирин Л. М. Россия 1917 года. Из истории борьбы политических партий. М. 1987. С. 222. 3 Государственный музей политической истории России (Далее — ГМ ПИР). Ф. II.

№ 16 772/2.

4 Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир.

M., 1957. C. 108.

См.: Листовки петроградских большевиков 1917—1920. Т. 3. Л., 1957; Листовки московской организации большевиков. 1914—1925 гг. М., 1954; Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации. 1900—1917 гг. Иваново., 1957, и др.

6 См. напр.: Листовки первых лет Советской власти. Каталог коллекции Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. 1—2. М., 1967—1970; Листовки Великого Октября. Март 1917 — июнь 1918. Каталог из коллекции Центрального музея

революции СССР. М., 1975; 1988.

7 Государственный музей политической истории России является преемником созданного в 1919 г. Государственного музея революции, позднее переименованного в Государствен-

ный музей Великой Октябрьской социалисти ческой революции.

8 ГМ ПИР, сектор учета. Акт передачи от дела фондов от Петерсон М. М., Ревнивых Н. А. от 20.05.1952. С. 14.

Там же. С. 5—15. Уничтоженные мате

риалы. С. 243 об.

10 См. там же. С. 112—243.

11 **Астрахан Х. М. Большевики и их поли** тические противники в 1917 г. Из истории политических партий в России между двуми революциями. Л., 1973. С. 181.

12 Вестник партии народной свободы. Пр.

1917. № 1. C. 7. 8.

ГМ ПИР. Ф. II. № 16 102.

14 Там же. № 17397.

15 Книжная летопись. 1917. № 4065.

16 ГМ ПИР. Ф. И. № 17 397.

17. Там же. № 17 546. ¹⁸ Правда. 1917. 31 марта.

19 ГМ ПИР. Ф. И. № 19 176.

20 Плеханов Г. В. Год на Родине. Пол ное собрание статей и речей 1917—1918 гг. Па риж. 1921. Т. І. С. 47.

21 ГМ ПИР. Ф. II. № 17 727.

22 Там же. № 11 641.

23 Там же. № 17756. Датируется по публи кации в газете «Известия». См.: Известия ЦИК и Петроградского Совета. 1917. 5 июля.

24 ГМ ПИР. Ф. И. № 17725; Дело народа

1917. 12 июля.

Там же. № 17 756.

26 Там же. № 17 725.

Там же. № 17 553.

28 Там же. № 16 101.

²⁹ Там же.

³⁰ Капустин М. И. Заговор генералов (Из истории корниловщины и ее разгрома) M., 1968. C. 144.

31 ГМ ПИР. Ф. II. № 17735.

32 Там же. № 17741.

33 См.: Книжная летопись. 1917. № 607 6076: 6919.

ГМ ПИР. Ф. II. № 10774.

35 Первый Всероссийский Съезд Советов Р и С. Д. М.; Л., 1930. Т. І. С. 353—354.

³⁶ Дело народа. 1917. 27 октября.

37 ГМ ПИР. Ф. II. № 18 746.

38 Там же. № 18 807.

³⁹ См. напр.: Дело народа. 1917. 28 октября (вечерний выпуск); Воля народа. 1917. 31 октяб ря; Наша Речь. 1917. 17 ноября и др.

⁴⁰ Земля и воля. 1917. 25 ноября.

41 ГМ ПИР. Ф. II. № 10854; ГАРФ

Ф. 9550. Оп. 9. Д. 310. Л. 1.

42 Гинев В. Н. Аграрный вопрос и мел кобуржуазные партии в России в 1917 г. К исто рии банкротства неонародничества. Л., 1977

⁴³ ГМ ПИР. Ф. II. № 10 854.

-Поиски и находки в архивах

Министр народного просвещения Шварц о Николае II

Имя А. Н. Шварца (1848-1915) сего-Аня известно, главным образом, специаливтам по отечественной истории начала века. Министр народного просвещения, входивший в правительство П. А. Столыпина. **ОН ОКОЛО ТРЕХ ЛЕТ, с 1908 ПО 1910 г.,** мнимал ответственный пост и был в центре политической жизни России.

Александр Николаевич Шварц родился января 1848 г. в Туле в семье обрусвыших немцев, в 20-летнем возрасте оконил историко-филологический факультет Московского университета, затем преподавал в московских гимназиях, одновремен**но за**нимался научной работой, с 1875 г.— **Доцент** кафедры греческой словесности Московского университета. Его научная девтельность успешно сочеталась с админи-**Ітративной** — получив сначала ученую стемень магистра, а затем доктора, он в течеим пяти лет занимал должность дирекора ряда средних учебных заведений в Москве, был директором Константиновскопо межевого института, попечителем Рижского, Варшавского и Московского учебных вкругов. Перемещаясь вверх по админитративной «лестнице», А. Н. Шварц не оставлял исследовательскую работу: помимо докторской диссертации «О государтве Афинском (сочинение неизвестного мтора V в.)» известны его научные тру-**М** о литературе и искусстве Древней реции, по археологии греческих копоний на территории России.

В конце 1907 г. А. Н. Шварц становится членом Государственного совета, через месяц — министром народного просвещения. Здесь он показал себя убеж-- денным сторонником «законности и порядма» в учебных заведениях. Ряд его мконопроектов носили скорее консерваивный, чем либеральный характер. Ему, частности, принадлежала инициатива по осстановлению внешкольного надзора за учениками средних школ. Он твердо выолнял постановления Совета министров

об ограничении приема евреев в высшие учебные заведения и запрещении посещать лекции в университетах женщинамвольнослушательницам. Шварц был также противником деятельности различных студенческих организаций, добиваясь ограничения студенческого самоуправления, препятствовал распространению оппозиционной к государственной власти деятельности. Борясь с «революцией» в учебных заведениях, он, в частности, «потребовал. чтобы пять профессоров Московского университета... или вышли из университета. или подписали акт о том, чтобы они не принадлежали к оппозиционным пар-MRNT.

Испытав на себе нелегкий труд преподавателя, А. Н. Шварц во многом способствовал принятию закона об улучшении материального положения учителей средних школ. При нем был также выработан новый университетский устав, принят ряд актов по народному просвещению.

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки хранятся воспоминания А. Н. Шварца о своей деятельности на посту министра. Среди них публикуемые ниже его записи о встречах и беседах с Николаем II. Это, скорее всего, черновой набросок, который, вероятно, в дальнейшем мог стать основой мемуаров бывшего министра. Он написан несколько небрежным почерком, без внесения правки и дополнительного редактирования, что и позволяет считать его начальным вариантом воспоминаний. Очевидно, болезнь автора, о которой он упоминает в рукописи, помешала ему завершить работу над мемуарами. Но даже в черновом варианте эти записи представляют интерес.

Характеристика государя у Шварца дана главным образом на основе личных впечатлений и наблюдений. Часто они противоречивы, выражают, с одной стороны, оценку министром поступков, действий и